

УДК 336.7
ББК 65.261

ИСТОКИ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ В ТРАКТОВКЕ ТЕРМИНОВ «ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА» И «ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ»

Лученок А. И.

a.luchенок@gmail.com

доктор экономических наук, профессор
заведующий отделом макроэкономической и финансовой политики
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь

В статье рассмотрены различия в трактовке терминов «финансовая система» и «финансовая стабильность». Показано, что определение этих понятий представителями монетаристского направления в экономической науке преследует ведомственные цели и ориентировано на приоритетную реализацию интересов банковского сектора в ущерб реальному сектору экономики и населению. Сделан вывод о необходимости проведения деятельности Национального банка в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, а также о нецелесообразности создания в стране, так называемого, «мегарегулятора».

Ключевые слова: интересы, монетаризм, реальный сектор, финансовая система, финансовая стабильность, центрбанк.

Введение. Одним из дискуссионных вопросов проведения эффективной финансовой политики является проблема обеспечения финансовой стабильности. Но при этом возникает необходимость определиться, что собой представляет финансовая система.

Большинство экономистов вполне обоснованно рассматривают финансы как систему отношений на всех этапах образования и использования денежных фондов. Это касается движения денежных средств на предприятиях, в домашних хозяйствах, банках, страховых организациях, на биржах и в других сферах, где накапливались денежные фонды, которые затем перемещались в формах денежных потоков. Различия между мнениями этих авторов кроются в нюансах общей трактовки финансовой системы. Одни из них подчеркивают важную роль государственных финансов, не забывая при этом денежные потоки организаций (включая деньги коммерческих предприятий, некоммерческих организаций), домашних хозяйств, а также финансовых посредников (в первую очередь банков). Другие авторы рассматривают финансовую систему как совокупность денежных отношений, финансовых учреждений; финансовой политики; финансовых (денежных) фондов. Но при этом они считают, что центральным звеном финансовых отношений является бюджет [1, с. 6,7].

Однако ряд авторов рассматривают финансовую систему совсем с других позиций. Например, А.В. Якунина предлагает вообще вывести из финансовой системы бюджетные отношения под предлогом, что на финансовую систему якобы возложены «иные функции» [2, с. 155]. Кроме того, она предлагает исключить из финансовой системы денежные потоки домохозяйств и организаций нефинансовой сферы. Она также не согласна с точкой зрения, что любой процесс формирования и движения финансовых ресурсов автоматически попадает в рамки финансовой системы. А что, по ее мнению, нужно учитывать? В основном денежные средства, проходящие через банковскую систему.

Такой подход не кажется удивительным в свете попыток лоббистов банковской сферы поставить во главу угла развития экономики именно банковскую деятельность. Но господствующее в экономической науке определение термина «финансовая система» низводит центробанк страны до уровня одного из участников экономической деятельности. Более того, в этом случае появляются кощунственные с точки зрения банкиров мнения, что банки должны работать на экономику, а не реальная экономика на банковскую систему.

Ударным доводом А.В. Якуниной является утверждение, что «расширенное толкование противоречит сложившемуся на практике порядку, согласно которому функции надзора за финансовой стабильностью обычно выполняет регулятор, в ведении которого находится основная часть финансовых институтов. В большинстве стран (в том числе и в России) – это центральный банк, который не связан ни с бюджетной сферой, ни с нефинансовой частью экономической системы [2, с. 155]. Такой подход к трактовке финансовой системы вызывает возражения.

Результаты и их обсуждение. Исключение из финансовой системы любых денежных потоков, которые не контролируются центробанком, представляется весьма сомнительной идеей. Сразу возникает вопрос о роли и функциях министерства финансов, которое с точки зрения банкиров как бы и не занимается финансами. Такое странное представление монетаристов о финансовой системе вообще и о финансовой стабильности в частности обусловлено гипертрофированными представлениями работников банковской сферы об их роли в экономике.

В частности, доклад заместителя Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь, опубликованный в ведомственном журнале белорусских банкиров, имел название «Обеспечение финансовой стабильности в 2018 году» [3, с. 9]. Исходя из общепринятой трактовки финансов как совокупности экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования денежных фондов во всех сферах экономики, в докладе с таким названием следовало ожидать комплексного рассмотрения финансовых проблем в монетарной и фискальной сфере, анализа ситуации с финансами в промышленности, сельском хозяйстве и в других видах экономической деятельности, а также оценки финансовой устойчивости домашних хозяйств.

Но специалисты Национального банка заняли иную позицию и фактически свели анализ финансовой системы к монетарному сектору. По их мнению, «под финансовой стабильностью следует понимать такое состояние финансовой системы, при котором банковский сектор, сектор иных финансовых посредников, финансовые рынки и платежная система надлежащим образом осуществляют присущую им деятельность и обладают способностью осуществлять такую деятельность в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов» [3, с. 15].

Справедливости ради следует отметить, что такая трактовка финансовой стабильности не придумка специалистов Национального банка, а общий порок монетарной теории, согласно которой экономические проблемы должны решаться не в производстве и сфере услуг, а путем регулирования количества и скорости оборота денег. По мнению сторонников этой теории, главными в мировой экономике являются международные кредитные организации, а на уровне отдельных стран – центробанки, которые должны регулировать все сферы экономики монетарными методами.

Как и многие теории, монетарный подход был разработан для реализации интересов определенных групп влияния (социальных макрогрупп), определяющих развитие мировых, региональных и локальных экономических процессов. Если марксистско-ленинская теория разрабатывалась для обоснования классовой борьбы, кейнсианская направлена на стимулирование производства, то монетарная теория обосновывает приоритетную роль не производства товаров и услуг, а денежного обращения с особо важной ролью в экономике банковских работников.

Хотя монетарный подход был разработан еще в 50-х годах прошлого века, но в научном плане он обновляется, в том числе за счет импорта идей из других теорий. Однако такой импорт оказывается не всегда успешным, что приводит к путанице в понятиях. Например, из институциональной теории был взят термин «институт». Но вместо использования этой категории для обозначения норм и правил, регулирующих общественные отношения, термин «институт» сделали синонимом слова «банк». В результате банки превратились в «финансовые институты» и, как бы, стали более солидными организациями. Но, с другой стороны, честные институционалисты стали часто попадать впросак, читая статьи банковских работников о финансовых институтах, в которых вместо изучения экономических отношений в финансовой сфере пишется, например, о численности работников в банках. Институционалисты призывают монетаристов быть точными в формулировках.

Неточность, спорность и категоричность формулировок идет из-за рубежа. Если авторы доклада *Financial Stability Review, November 2018* из Европейского центрального банка пишут, что «финансовая система включает в себя финансовых посредников, рынки и рыночную инфраструктуру» [4] и неполнота такой формулировки очевидна, то это не повод учитывать ими другие мнения. Главное, что в такой отражена ведущая роль монетарной системы.

Вольность трактовки западных монетаристов неизбежно отразилась и на лексиконе белорусских банковских работников. Они просто следуют западным гуру, не сильно пытаясь разобраться в навязываемой им терминологии. Но экономистам, не зашоренным монетаризмом, уточнить позиции необходимо.

Во-первых, когда речь идет о кредитовании через банки или лизинговые фирмы, то целесообразно говорить о денежно-кредитной или монетарной системе. Если деньги движутся через бюджетно-налоговую сферу, то речь идет о фискальной системе. Имеются также финансовые ресурсы на фондовом рынке, в страховой деятельности, в реальной экономике и у населения. Все эти ресурсы вместе со сложившимися правилами взаимоотношений (институтов) между госорганами и организациями составляют финансовую систему. Соответственно стабильность финансовой системы определяется поддержанием необходимого баланса во всех вышеперечисленных сферах.

Таким образом, на самом деле Национальный банк занимается поддержанием стабильности только в монетарной сфере, а в целом в финансовой системе стабильность обеспечивает Совет Министров Республики Беларусь с помощью Министерства финансов и других органов, курирующих финансовую сферу. Это соответствует белорусской Конституции, в которой статьями 106, 107 указано, что проведение единой финансовой политики осуществляет Правительство в лице Совета Министров, но не Национальный банк.

Национальный банк в соответствии с Конституцией мог бы участвовать в проведении финансовой политики в целом как один из государственных органов, входящих в состав Правительства. Но в п. 1. своего Устава Национальный банк Республики Беларусь объявил себя органом, который не подчиняется Правительству. Таким образом, в соответствии с Конституцией, выйдя из подчинения Правительству, Национальный банк не может претендовать на курирование всей финансовой политики, а должен заниматься деятельностью, которая оговорена ст. 136 Конституции Республики Беларусь, гласящей, что «Национальный банк регулирует кредитные отношения, денежное обращение, определяет порядок расчетов и обладает исключительным правом эмиссии денег» [5].

Следует признать, что свою функцию обеспечения стабильности монетарной системы Национальный банк выполняет успешно, но делает это за счет ущемления интересов других социальных макрогрупп и определенного ослабления устойчивости других элементов финансовой системы.

Для достижения монетарной стабильности банковской системой было резко ограничено кредитование государственных предприятий (рисунок 1), в результате чего состояние финансов реального сектора серьезно ухудшилось. Это отразилось на собираемости налогов и возможности решения социально-экономических задач за счет бюджетных средств. Одновременно с этим ухудшилось и финансовое положение домашних хозяйств, в результате чего население было вынуждено активно сдавать ранее накопленную валюту и более активно кредитоваться в банках.

Тем не менее, на фоне не слишком благоприятной ситуации с финансовым положением реального сектора экономики и домашних хозяйств, на фоне роста внешнего долга страны в результате спорной трактовки понятий Д. Л. Калечиц делает вывод, что «финансовая стабильность в 2018 г. обеспечена» [3, с. 11]. Думается, что это чрезмерно смелое утверждение, поскольку в следующем абзаце доклада он все-таки был вынужден признать проблемы роста внешнего долга и сложное положение с финансами предприятий. И главное, делая вывод о финансовой стабильности в стране, автор вообще не затрагивает бюджетно-налоговую сферу.

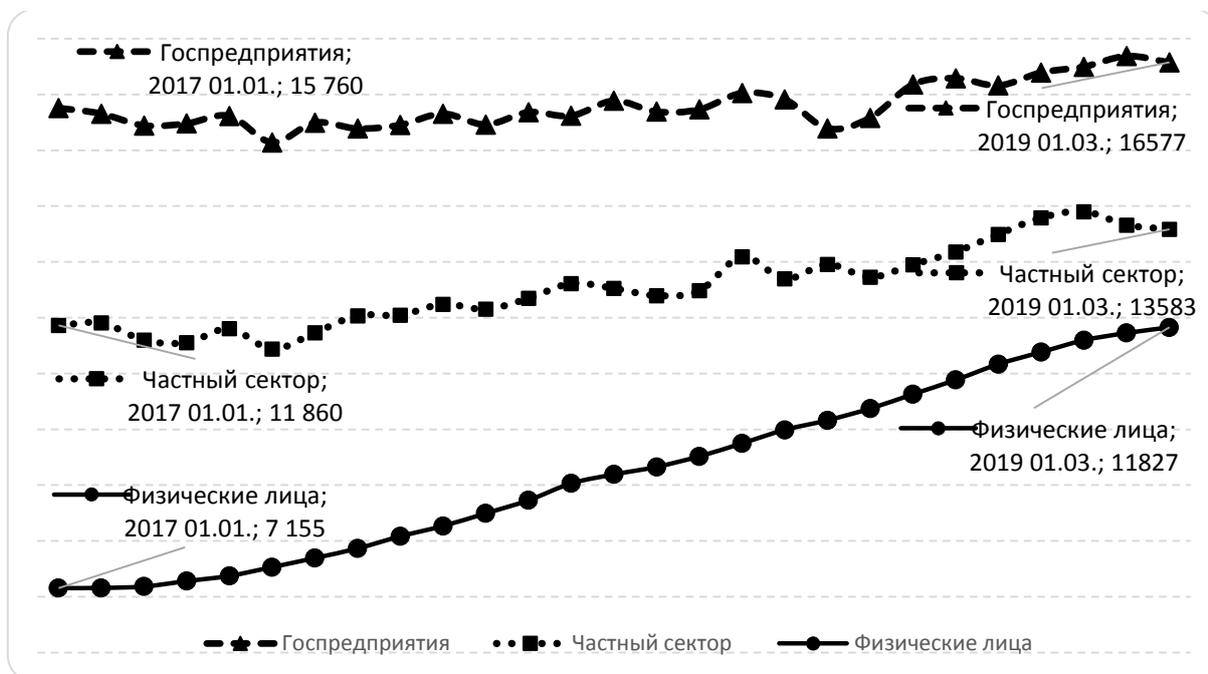

Рисунок 1 – Динамика задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь секторам экономики, млн. рублей
Источник: собственная разработка автора.

Ради достижения монетарной стабильности Национальный банк старается не заниматься стимулированием национальной экономики. Достаточно сказать, что в «Основных направлениях денежно-кредитной политики на 2019 год», утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2018 г. № 484, термин «стимулирование» использовался один раз и касался поощрения банков, но не реального (нефинансового) сектора экономики.

В отличие от денежного регулятора, Министерство финансов Республики Беларусь предпринимает серьезные усилия по стимулированию экономического развития нашей страны и, более того, демпфирует излишне энергичные меры Национального банка по стабилизации денежно-кредитной сферы монетаристскими методами в ущерб реальному сектору и населению. В частности, в декабре 2014 г. в связи с ужесточением денежно-

кредитной политики Министерство финансов было вынуждено оказать финансовую помощь белорусским предприятиям и провести глубокую реструктуризацию обязательств предприятий с помощью инструментов бюджетного кредитования. «Оно было вынуждено выдавать бюджетные кредиты на погашение обязательств перед банками, переводя долг предприятий. Долги госпредприятий перед банками обошлись бюджету в более чем 1,8 млрд долларов в 2015-2016 годах...» [6]. Таким образом, именно благодаря действиям Министерства финансов была обеспечена относительная финансовая стабильность в реальном секторе экономики.

Возникает впечатление, что работникам Национального банка мало полномочий в рамках Конституции и ими проводится работа по постепенному превращению своей организации в так называемого «мегарегулятора», контролирующего основные финансовые потоки в стране, диктующего свои условия основным социальным макрогруппам и обладающего максимально возможной в белорусских институциональных условиях независимостью.

В России идея создания мегарегулятора финансового рынка в трактовке монетаристов стала навязываться властям международными организациями с 1999 г. в рамках проекта программы технической помощи. Попытка не удалась из-за противоречий в ведомственных интересах. В 2011 г. созданием мегарегулятора финансового рынка занялось Министерство финансов Российской Федерации. В результате российский Минфин временно стал основным государственным регулятором финансового рынка, а надзорные и контрольные полномочия были распределены между Банком России и Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР) России. Банк России по-прежнему отвечал за работу кредитных организаций, обеспечивая пруденциальный надзор и рефинансирование. Деятельность ФСФР России была сосредоточена на контроле и надзоре за иными видами деятельности на финансовом рынке. Такая ситуация не устраивала внешних лоббистов. После закулисного противостояния защитников национальных интересов и монетаристов последние победили в сентябре 2013 г. мегарегулятором сделали Банк России [7, с. 2–5]. Тем не менее, Министерство финансов не попало под контроль Банка России и по-прежнему отвечает за формирование и использование бюджетных средств, а также пенсионных накоплений.

Если раньше целями деятельности Банка России были защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, а также обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, то в качестве мегарегулятора он также получил задачу развития так называемого «финансового» рынка России и обеспечения его стабильности. На практике же роль российского центробанка практически не изменилась, поскольку на российском финансовом рынке по-прежнему доминирует кредитное банковское посредничество при слабом развитии фондового рынка, страховых и лизинговых услуг. Вместе с тем, никаких целей по предоставлению финансовых ресурсов для стимулирования экономического роста перед мегарегулятором не ставится. Становится очевидным, что российский центробанк по-прежнему регулирует не финансовый, а только монетарный сектор экономики, что позволяет независимым исследователям надеяться на сохранение баланса интересов и стимулирование экономического развития хотя бы Министерством финансов Российской Федерации.

Из зарубежного опыта вытекает вывод, что проводимая Национальным банком политика по расширению своих полномочий не соответствует экономической целесообразности. Придание центробанку функции мегарегулятора может быть целесообразно в североамериканской финансовой системе с развитой сетью финансовых посредников, мощным фондовым рынком и сильной страховой системой, в которой оборачиваются крупные финансовые потоки. В Республике Беларусь фондовый рынок и страховая деятельность развиты слабо, а пенсионных фондов вообще нет. В таких условиях попытки взять под контроль отдельные финансовые операции практически не окажут влияния на устойчивость денежно-кредитной системы.

В нашей стране необходимо осуществить комплекс мер по развитию фондового рынка за счет выпуска акций организациями нефинансового сектора экономики, что целесообразно делать через соответствующее министерство Правительства. Необходимо стимулировать также развитие страховой деятельности при координации этой деятельности Правительством, а не Национальным банком. Национальному банку целесообразно вменить в обязанность контроль лишь за вторичными ценными бумагами (деривативами) выпускаемыми в банковской системе и действительно являющимися потенциальным каналом дополнительной денежной эмиссии. Для такого контроля у Национального банка достаточно полномочий и без дополнительного указа.

Банковская сфера не производит конкретные материальные ценности. Целью ее деятельности должно быть обслуживание кругооборота финансовых средств предприятий, организаций и домашних хозяйств, которые в безналичной форме практически все идут через банки и лишь в очень небольшом размере – через электронные кошельки. За это они перераспределяют в свою пользу часть добавленной стоимости, создаваемой в реальном секторе экономики и сфере услуг. Банковская система умудрилась навязать реальному сектору такие условия, что банковский сектор получает высокие прибыли, а реальный сектор имеет минимальную прибыль. В 1 полугодии 2019 г. чистая прибыль белорусских банков выросла по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 34%. Она составила 448 млн. BYN (в долларовом эквиваленте в пересчете по среднему курсу – 236 млн. USD). Номинальный убыток не был получен ни одним действующим банком [8]. Между тем, за 6 месяцев 2019 г. прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг в целом по белорусской экономике выросла всего на 4,1 %.

Перераспределение добавленной стоимости из реального сектора в банковскую сферу позволяет выплачивать необоснованную с точки зрения обеспечения социальной справедливости величину вознаграждений. Достаточно сказать, что 150 человек, входящих в наблюдательные советы банков, получили в 2018 г. дополнительных бонусов 14,2 млн рублей, или в среднем по 94,7 тыс. белорусских рублей. Проще говоря, **каждый из «наблюдателей за банками» получил в среднем по 47 тыс. долл.** [9].

Политика Национального банка по превращению в независимого мегарегулятора чрезвычайно опасна с точки зрения обеспечения национальной безопасности и потенциально может привести к ситуации, сложившейся в 2010 г., когда Президент Аргентины К. Киршнер предприняла попытку выплатить \$ 6,6 млрд внешнего долга за счет международных резервов центробанка Аргентины. Однако руководитель аргентинского центробанка М. Редрадо отказался выполнять приказ Президента на том основании, что центробанк является «независимым». Хотя, в конце концов, удалось отстранить М. Редрадо от должности, но запрет на использование международных резервов центробанка Аргентины оставался в силе [10].

Выводы. Белорусскому центробанку следует исходить не только из монетаристских постулатов об особой важности денежно-кредитных отношений в экономике, но и из современных теорий, согласно которым необходимо обеспечивать баланс интересов основных социальных макрогрупп в обществе. Создание мегарегулятора приведет к перекосу в развитии финансовой системы страны в пользу интересов организации, желающей получить для себя чрезмерные (с точки зрения баланса интересов) полномочия. В государственном регулировании должна быть система противовесов для учета экономических интересов различных социальных макрогрупп и недопущения преобладания интересов отдельных ведомств. Для финансовой сферы это означает поддержание баланса интересов между Национальным банком и Министерством финансов. Попытки же подчинить всю экономику интересам банковской сферы следует рассматривать как весьма непродуктивные действия, направленные против проведения единой экономической политики и сохранения социальной стабильности в стране на основе поддержания баланса экономических интересов.

Учитывая специфику белорусской институциональной системы, следует признать, что Республике Беларусь больше подходит опыт Китайской Народной Республики. В этой стране Народный банк, функционирующий как центробанк, проводит эмиссионное, кредитное и платёжно-расчётное обслуживание. При этом он не занимается надзором за банками. Эту функцию осуществляет Всекитайская комиссия банковского регулирования (ВКБР), находящаяся в подчинении Госсовета. Такой подход является вполне разумным, поскольку создание на монетарно-фискальном рынке единой мощной и потенциально независимой от Правительства организации является серьёзной угрозой для национальной безопасности.

Бюджетно-налоговая политика играет не меньшую роль в обеспечении финансовой стабильности, чем монетарная политика. Проблему нужно решать комплексно. Поэтому в соответствии с Конституцией Республики Беларусь целесообразно обеспечить контроль финансовой стабильности Советом Министров Республики Беларусь или уполномоченным им органом, оставив за Национальным банком надзор за устойчивостью денежно-кредитной сферы, а за Министерством финансов – всех остальных финансовых видов деятельности, нуждающихся не только в контроле, но и в стимулировании со стороны государственных органов.

Список использованных источников

1. Назаров Н.Н., Канкулова М.И. Понятия «финансовая система» и «бюджетная система» в теории финансов // Финансы и кредит. 2004. № 19 (157), с. 6 -10.
2. Якунина А.В. Финансовая стабильность: теоретический анализ. – Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2012, № 1(40), с. 153-156.
3. Калечиц Д.Л. Обеспечение финансовой стабильности в 2018 году // Банковский вестник, 2018, № 1, с. 9–15.
4. FinancialStabilityReview, November 2018 / [Электронныйресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/pub/fsr/html/ecb.fsr201811.en.html>. – Дата доступа: 14.08.2019.
5. Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 11.05.2019.
6. Лойко, О. «Беспрецедентное давление». Во что бюджету обошлись долги госпредприятий и что будет дальше / О. Лойко // [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/567175.html>. – Дата доступа: 14.07.2019.
7. Вавутин, Д.А. Центральный банк Российской Федерации как мегарегулятор российского финансового рынка / Д.А. Вавутин, С.В. Симонов // Дайджест-финансы. – 2014. – № 2. – С. 2–12.
8. В первом полугодии чистая прибыль банков выросла. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekonomika.by/v-regionakh-belarusi/v-pervom-polugodii-chistaya-pribyl-bankov-vyrosla>–Дата доступа: 14.08.2019.
9. КГК хочет обязать членов набсоветов уплачивать взносы в ФСЗН. Министр финансов с этим не согласился. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ex-press.by/rubrics/ekonomika/2019/06/24/kgk-xochet-obyazat-chlenov-nabsovetov-uplachivat-vznosy-v-fsxn-ministr-finansov-s-etim-ne-soglasilsya>. – Дата доступа: 14.08.2019.
10. США заморозили счет Центрального банка Аргентины // РБК [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2010/5703d8c49a7947733180daf8>. – Дата доступа: 24.02.2019.

Статья поступила в редакцию 26 августа 2019 года

SOURCES OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL DIFFERENCES IN THE INTERPRETATION OF THE TERMS "FINANCIAL SYSTEM" AND "FINANCIAL STABILITY"

A. I. Luchenok

a.luchenok@gmail.com

Doctor of Economics, Professor

Head of the Department of Macroeconomic and Financial Policy
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

The article considers two interpretations of the terms “financial system” and “financial stability”. It is shown that the definition of this concept by the monetarists pursues departmental goals and is focused on the priority of the interests of the banking sector to the detriment of the real sector of the economy and population. It is concluded that it is necessary to bring the activities of the National Bank in line with the Constitution of the Republic of Belarus, as well as the inexpediency of creating the so-called “mega-regulator” in the country.

Key words: interests, monetarism, real sector, financial system, financial stability, central bank.

References

1. Nazarov N.N., Kankulova M.I. Ponyatiya «finansovaya sistema» i «byudzhetnaya sistema» v teorii finansov // *Finansy i kredit*. 2004. № 19 (157), s. 6 -10.
2. Yakunina A.V. Finansovaya stabil'nost': teoreticheskiy analiz. – *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2012, № 1(40), s. 153-156.
3. Kalechits D.L. Obespecheniye finansovoy stabil'nosti v 2018 godu // *Bankovskiy vestnik*, 2018, № 1, s. 9-15.
4. Financial Stability Review, November 2018 / [Elektronnyy resurs]. – 2018. – Rezhim dostupa: <https://www.ecb.europa.eu/pub/fsr/html/ecb.fsr201811.en.html>. – Data dostupa: 14.08.19.
5. Konstitutsiya Respubliki Belarus' // *Natsional'nyy pravovoy portal Respubliki Belarus'* [Elektronnyy resurs]. – 2004. – Rezhim dostupa: http://pravo.by/pravovayainformatsiya/normativny_e-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/. – Data dostupa: 11.05.2019.
6. Loyko, O. «Bespredsedentnoye davleniye». Vo chto byudzhetu oboshlis' dolgi gospredpriyatiy i chto budet dal'she / O. Loyko // [Elektronnyy resurs]. – 2017. – Rezhim dostupa: <https://news.tut.by/economics/567175.html>. – Data dostupa: 14.07.2019.
7. Vavutin, D.A. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii kak megaregulyator rossiyskogo finansovogo rynka / D.A. Vavutin, S.V. Simonov // *Daydzhest-finansy*. – 2014. – № 2. – S. 2–12.
8. V pervom polugodii chistaya pribyl' bankov vyrosla. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://ekonomika.by/v-regionakh-belarusi/v-pervom-polugodii-chistaya-pribyl-bankov-vyrosla> – Data dostupa: 14.08.2019.
9. KGK khochet obyazat' chlenov nabsovetov uplachivat' vnosy v FSZN. Ministr finansov s etim ne soglasilsya. – [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://ex-press.by/rubrics/ekonomika/2019/06/24/kgk-xochet-obyazat-chlenov-nabsovetov-uplachivat-vnosy-v-fsxn-ministr-finansov-s-etim-ne-soglasilsya>. – Data dostupa: 14.08.2019.
10. SSHA zamorozili schet Tsentral'nogo banka Argentiny // *RBK* [Elektronnyy resurs]. – 2017. – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2010/5703d8c49a7947733180d5a78> – Data dostupa: 24.02.2019.